

ЗАКОН о Государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1951 год

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:
1. Утвердить представленный Советом Министров СССР Государственный бюджет СССР на 1951 год с принятыми по нему изменениями в сумме 458.716.644 рублей, в том числе по разделу «Советская Национальная оборона» — 158.716.644 рублей, по разделу «Советская Национальная экономика» — 299.999.547 рублей.

2. В соответствии с бюджетом на 1951 год утвердить в сумме 353.998.547 рублей.

3. Утвердить в сумме 158.716.644 рублей.

Закон о защите мира

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами,—

признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны и солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 12 марта 1951 г.

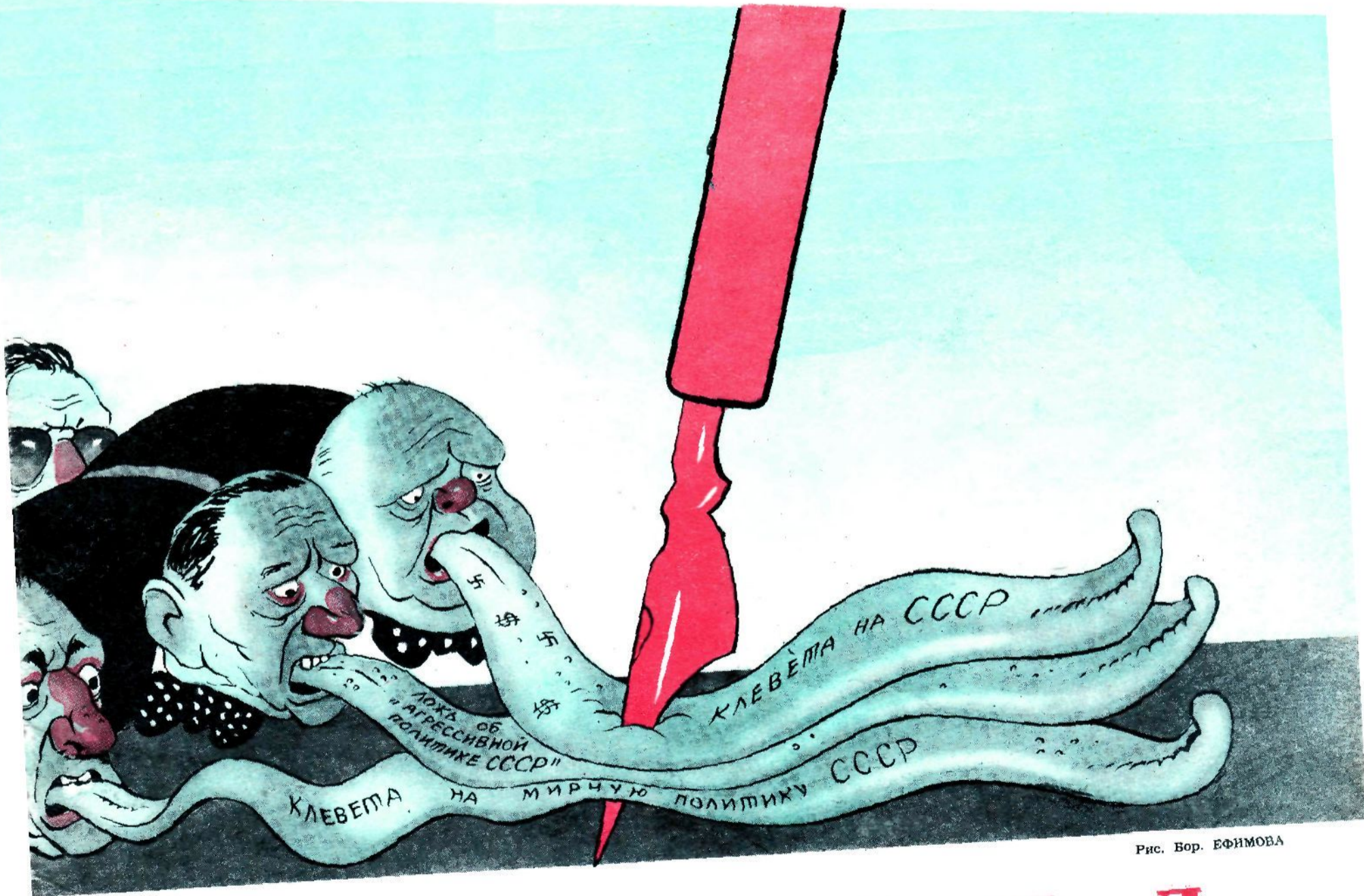

Рис. Бор. ЕФИМОВА

К Р О К О Д И Л

№ 9 МОСКВА 30 МАРТА 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

КРОКОДИЛ

В ГОСТЯХ

у шершня

РУССКИЙ Крокодил и болгарский Шершень (Стършел) ехали в комфортабельной машине по превосходным дорогам Болгарии. Над ними, подпираемое высокими горами в снегу, простиралось синее ласковое февральское небо; южное солнце грело по весеннему графику; озимь казалась шелковым зеленым ковром. Лысая голова Крокодила пряталась под теплой шапкой-ушанкой, а Шершень легкомысленно подставлял свою голову теплему свежему ветру.

Личное знакомство Крокодила с Шершнем началось с того, что первый безуспешно пытался постичь гласность ликвидированного у нас, издавна безгласного ера (твёрдого знака).

- Стършел? — говорил Крокодил.
- Нет, Стършёл, — поправлял его Шершень.
- А, Стършел! — радовался Крокодил.
- Нет, Стършёл, — огорчал его Шершень.
- Значит, Сторшел, — вносил компромиссное предложение Крокодил.

— Да нет же! Ведь ясно: Стършёл!

Ни «Старшел», ни «Стуршел», ни «Стиршел» не могли удовлетворить требовательность болгарской фонетики. Старый ер твёрдозначно отбивал все попытки произнести его средствами русского языка.

Однако Крокодил и Шершень превосходно понимали друг друга без переводчика, и время проходило в оживлённой дружеской беседе.

Они совместно отмечали особенности сатирической фауны. Вообще говоря, Крокодил — это одно из наименее привлекательных животных в мире. Нельзя назвать особенно симпатичным и такое насекомое, как шершень.

Никто никогда не называл красавцем дикобраза. Но такова сила социалистической сатиры, что эти существа в их символическом выражении всюду приобрели расположение и любовь трудящихся масс. Шершень — это любимейшее насекомое в Болгарии, а Дикобраз — популярнейший зверь в Чехословакии.

Свободные народы в борьбе против империализма, против его слуг и пособников высоко ценят демократическую сатиру: и зубы Крокодила, и жало Шершня, и иглы Дикобраза.

Сатирическая биология далеко опередила обыкновенную, научную. Она открывает родство в Крокодиле и Шершне и причисляет их к одному виду вместе с такими «неодушевлёнными» существами, как Шпильки (Польша), Крапива (Румыния) и многие другие.

Крокодил приехал в Софию к Шершню на его именины. В большом театральном зале собрались лучшие люди болгарской столицы, присутствовали руководители Болгарской коммунистической партии и правительства. В торжестве была скромность, искренность, теплота.

Крокодил приветствовал своего младшего брата стихами. В особенности понравились публике заключительные строки:

Я вижу: в стършеловских жилах
Кровь крокодильская течёт.

Болгарскому Шершню исполнилось пять лет. Срок, казалось бы, небольшой в мерках крокодильского возраста. Срок значительный по историческому содержанию в жизни новой Болгарии. В эти пять с лишним лет народ завоевал с помощью братского Советского Союза подлинную независимость и свободу. Он стал на путь социализма.

Главный редактор Шершня — Челкаш. Имя одного из наиболее буйных и озорных героев Горького может породить представление о редакционном коллективе Шершня, как о шумной и удалой ватаге писателей и художников.

Но болгарский Челкаш — это удивительно тихий, скромный, добрый человек, весьма немногословный, но и весьма ядовитый. Он руководит молодым дружным коллективом, умеющим смеяться весело и задорно. При первом знакомстве кажется, что в Шершне преобладают Тодоровы. Поэтому Крокодил был несколько удивлён, когда секретарь редакции оказался Вородотом. Но вскоре выяснилось, что это тоже Тодоров, но только

навыорот. С Вородотом-выворотом у Крокодила завязалась хорошая дружба.

Шершень метко и больно жалил внешних и внутренних врагов. Особенно яростно он вонзает своё острое копьё в титовскую банду. Надо полагать, что в Титонии двуногие скоты ныне с особой злобой преследуют беспощадное насекомое, нарушающее их покой.

Шершень суёт свой тонкий и острый «нос» во все внутренние дела и кусает притаившихся реакционеров, лодырей, отсталых людей, тоскующих по гнилой старине.

Шершень показывал Крокодилу новую Болгарию. Они побывали в Димитровграде, где воздвигаются здания азотно-тукового завода и теплоэлектроцентрали № 3 «Марица». Они смотрели на обширную долину среди высоких гор, где вскоре пятидесятиметровая плотина перегородит течение реки и обширное море даст новые источники энергии для промышленности и водного питания для засушливых полей.

Потом Крокодил и Шершень объезжали сельские кооперативные товарищества, знакомились с новыми людьми, с новыми явлениями. Светлое будущее болгарского народа предстало в ощутимых чертах, и Шершень поржал, как бабочка, и Крокодил был кроток, как агнец. В день именин они были в праздничном настроении, добры и вежливы.

Взаимопонимание было полное. Но бывали случаи, когда из родства русского и болгарского языков возникали недоразумения.

На перекрёстке трёх путей местный житель указал:

- Верите направо.
- Шофёр взял прямо.
- Не так, надо направо! — обеспокоился Крокодил.
- Шофёр помотал отрицательно головой и сказал:
- Да!

«Нет или да? Доедем, куда надо, или не доедем?»

Доехали, куда надо. Болгарское «право» — это и есть «прямо». А когда болгарин мотает головой направо и налево, — это значит «да».

На шоссе у придорожного ресторанчика веселились люди, старые и молодые. У некоторых девушек и парней на плечах были приколоты платки и полотенца. У одного свешивались с плеча добротные носки.

Это была деревенская свадьба. Крокодил, как московский гость, был принят очень сердечно. Ему сказали:

- Сейчас будет булка!
- Спасибо, — ответил Крокодил, — я сыт. Не беспокойтесь. Мы обедали.

- Но люди кричали:
- Где же булка? Вот булка! Сюда, булка!
- И булка оказалась невестой.

В подлинной жизни Крокодил и Шершень вряд ли могут обмениваться опытом. В мире социалистической сатиры это не только возможно, но и поучительно. Художникам Шершня есть чему поучиться у художников Крокодила. А писателям Крокодила не грех присмотреться к фельетонам и рассказам Шершня.

В общем, растёт большая семья социалистической сатиры — весёлой, зубастой, задорной, жизнерадостной и боевой. То и дело хватаются враги мира и социализма за укушенные и ужаленные места, почёсываются озлобленно и ругаются в иступлении.

На злой юмор, на едкую сатиру неспособны наёмные шуты империализма. Грубая, клеветническая брань заменяет им сатиру.

Острая сатира и подлинный юмор — привилегия передового, революционного класса. Похороны капитализма — это весёлый праздник народа. Крокодилу было весело в Болгарии.

София.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

О ПРИСУТСТВУЮЩИХ НЕ ГОВОРЯТ...

У РАБОЧИХ сельскохозяйственного машиностроения Ленинграда недавно произошло радостное событие: на профсоюзную конференцию к ним прибыл член президиума ЦК союза тов. Иванов. Радость была взаимной. Счастливы были делегаты конференции, впервые за последние два года увидевшие в своём городе представителя ЦК своего союза, доволен был и тов. Иванов, впервые за свою четырёхлетнюю деятельность попавший наконец в качестве члена президиума в Ленинград.

Желание прибывшего встретиться с широкими массами было столь неукротимо, что он, даже не побывав на предприятиях, прямо примчался на конференцию. Нашлись скептики, которые готовы были осудить такое поведение. Но их упрёки потонули в море оптимистических голосов.

— Раз тов. Иванов не нашёл нужным познакомиться с работой низовых профсоюзных организаций, — утверждали оптимисты, — значит, он располагает достаточным количеством необходимых материалов.

Так оно и оказалось. Выступив на конференции с докладом, тов. Иванов рассказал делегатам об успехах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, науки, культуры, привёл много фактов, цифр, примеров.

— Почему же он не говорит о нашей отрасли промышленности? — снова заволновались скептики.

Но оптимистам даже не пришлось им отвечать. Оперировав новыми фактами, цифрами, примерами, докладчик перешёл к следующему разделу: о работе предприятий сельскохозяйственного машиностроения Сибири, Поволжья, Урала.

— А Ленинград? Почему докладчик нас забыл? — не унимались скептики.

— *Погодите, доберётся и до нас, — успокаивали их.*

Но тов. Иванов всё же до ленинградцев не добрался. То ли у него не было данных, то ли «руки не дошли», — не известно. Но раз он умолчал, то, значит, так и надо. Недаром же гласит древняя мудрость: «О присутствующих не говорят!»

Но если оратор не захотел говорить о присутствующих, то почему не могут высказаться сами присутствующие?

Делегаты конференции наконец не выдержали и заговорили. Они напомнили докладчику о том, что ленинградские низовые профорганизации неоднократно обращались в ЦК союза и по жилищным делам, и по вопросам физкультуры, и по другим бытовым делам, однако помощи не получали.

Расставались с тов. Ивановым довольно равнодушно. Впрочем, равнодушие это было взаимным. Делегаты усомнились в пользе доклада, который им довелось услышать на конференции. Докладчик был расстроен тем, что его мечта провести безмятежно несколько дней в Ленинграде не сбылась.

Закончилась конференция. Уехал тов. Иванов в Москву.

До скорого свидания!.. Через два года!

И. ЛЬВОВ

У РОЯЛЯ тов. КАРПОВА...

Помощник прокурора Красногорского района, Московской области, тов. Карпова обожает музыку. Она и сама не прочь поиграть в сумерках на каком-либо благородном инструменте. Например, на пианино.

Но вот беда, не было у Карповой своего инструмента. Правда, на примете уже имелось одно приличное пианино, что стояло на складе Красногорского райпотребсоюза. Да бесплатно его не давали.

— И не нужно, — заявила обиженная Карпова.

Вскоре благодаря хлопотам помощника прокурора пианино было передано в красный уголок организации, где работает её муж. Спустя несколько дней инструмент неожиданно очутился на квартире тов. Карповой.

Людям, мало искушённым в юридических тонкостях, трудно дать правильную оценку поступку Карповой. Может быть, она сама возьмёт на себя этот труд? Ей, помощнику прокурора, куда легче разобраться в нарушениях советского законодательства!

Т. ГОЛОВУШКИН

г. Красногорск

РОСЧЕРКОМ ПЕРА

До сих пор считалось, что строительство таких сложных сооружений, как электростанция, радиоузел, клуб, — дело, во всяком случае, не минутное.

Однако газета «Советское хлопководство» доказала, что мы заблуждаемся.

Нашёлся такой корреспондент-«скоростник», который воздвиг все эти постройки в течение нескольких минут — единым росчерком пера.

7 марта 1951 года газета «Советское хлопководство» в заметке «Лекции в колхозах» сообщила, что колхоз имени Сталина, Цюрупинского района, Херсонской области, уже соорудил электростанцию, радиоузел и клуб.

Теперь колхозники раздумывают: стоит ли выполнять перспективный план колхоза на 1951 год и строить электростанцию, радиоузел и клуб, поскольку «Советское хлопководство» их уже выстроило на своих страницах?

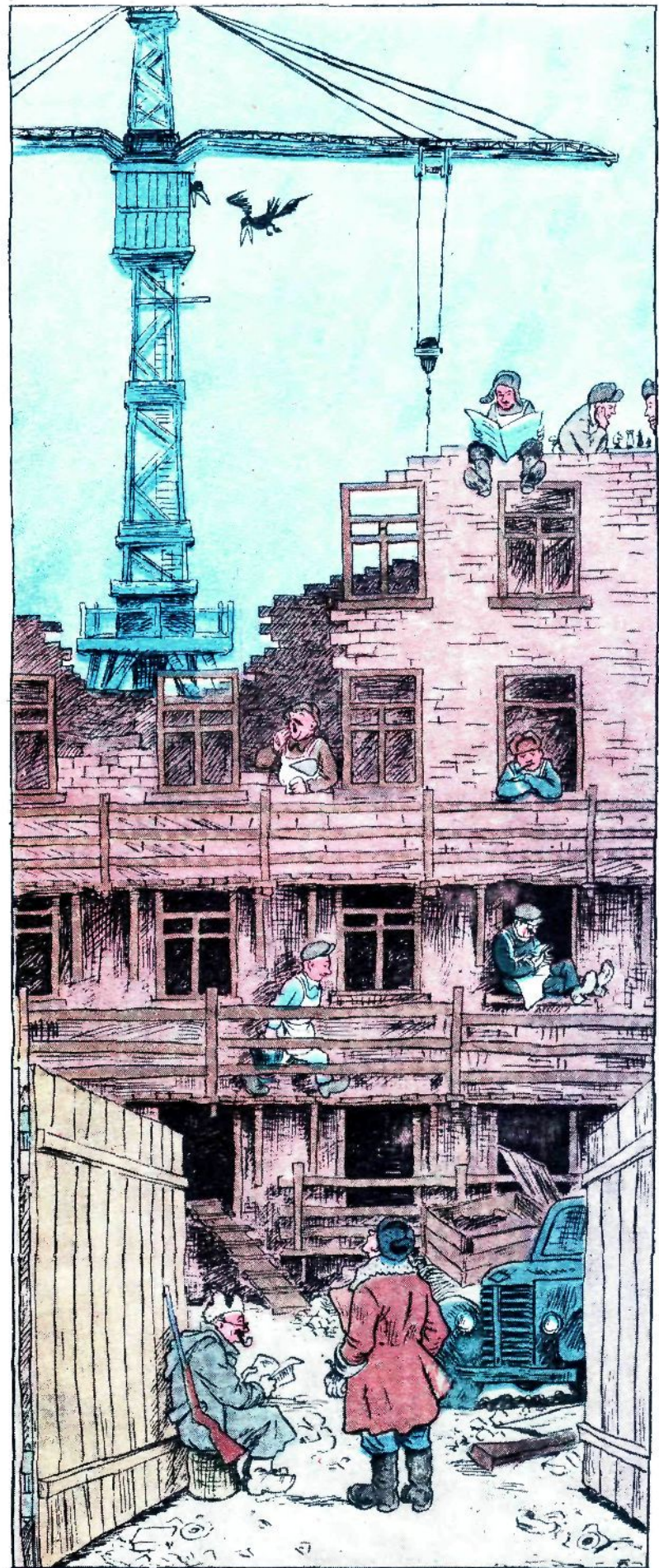
А. ЗУБКОВ,
П. ЦЮПКО

г. Цюрупинск

Строительные механизмы всё ещё используются во многих случаях совершенно недостаточно, допускаются длительные простои рабочих на стройках из-за плохого руководства и организации строительных работ.

(Из доклада А. Г. Зверева на второй сессии Верховного Совета СССР.)

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— И давно у вас на строительстве механизмы простаивают!
— Давно. С тех пор, как строить начали!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

- Куда это народ спешит! Электростанцию, что ли, пускают!
- Нет, электростанция у нас ещё с прошлого года работает!
- Клуб, может быть, отстроили!
- И клуб давно есть!
- Что же тогда случилось!
- Говорят, лектор к нам в колхоз наконец приехал!

ЗАДАЧИ БЕЗ ОТВЕТОВ

В МАГАЗИНЕ подписных изданий № 20 Москнигторга толчея.

К прилавку, где оформляется подписка, посетители пробиваются с выражением надежды на лицах.

- На Толстого можно подписаться?
- Толстых, граждан, много, — слышится в ответ.
- На Льва?
- На Льва не принимаем!
- Жаль... А на Алексея, значит, можно?
- Тоже не принимаем!
- Гм!.. А когда будете?
- Неизвестно.

От прилавка отходят уныло:

- Одна у них песня!

Направо у картотеки иные разговоры:

- Вам Чехова? Пожалуйста, 14, 16 и 19-й тома.
- Позвольте, а где же 15, 17 и 18-й тома? Когда они будут?
- Неизвестно.
- Второй том БСЭ? Опоздали, вышел ограниченным тиражом и уже распродан.
- Когда?! Я бываю здесь почти каждый день, третий том купил, а второго в глаза не видел! Будет ещё?

— Неизвестно.

— Им только и известно, что ничего не известно, — язвят из очереди.

Налево от входа книжный прилавок. Вот отошёл от него военврач с томиком Мопсана. Его окружили завистники.

- Счастливчик, получили своё!
- Наконец-то! — вздыхает «счастливчик». — С 1937 года тянулась эпопея, не чаял дожидаться последнего тома!

Неурядицы в торговле подписными изданиями шилом вылезают наружу у книжного прилавка, но начинаются они гораздо раньше. Это становится понятным в отделе подписных изданий Союзопткнигторга Главполиграфиздата.

— На какие издания в этом году будет подписка?

— Неизвестно, — отвечает начальник отдела тов. Богомолов. — Что дадут издательства. Наше дело маленькое: нам устанавливают лимит, а мы распределяем по облкнигторгам.

- И не вляете на издательства?
- Ни капельки! БСЭ запаздывает на добрый десяток томов. Собрание сочинений Алексея Толстого вышло без первого тома...

Товарищ Богомолов долго перечисляет грехи книгоиздательства, с которыми они, увы, ничего не могут поделать, и наконец горестно восклицает:

— Приказать-то ведь мы никому не можем! Облкнигторги подчиняются управлению книжной торговли Главполиграфиздата. Мы как бы снабженцы, а они администраторы.

— Как же вы контролируете реализацию подписных изданий на местах?

— Никак не контролируем, у нас на это штатов нет. В управлении книжной торговли есть инспекторы, им и карты в руки. А мы только запрашиваем, выясняем, сообщаем.

- Странная система!
- Странная, — соглашается тов. Богомолов.

Именно так! Задали полиграфисты советским читателям три непосильные задачи: проследить за подпиской, не прозевать вышедших книг, дожить до последнего тома.

Задали, а теперь и сами никак решить не могут.

В. КУКАНОВ

ДОМОК-ТЕРЕМОК

...ЕХАЛ мужик с горшками и потерял один горшок. Прилетела муха-горюха и спрашивает:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

Видит, никого нет. Залетела в горшок и стала там жить-поживать...

Как известно, под гостеприимной крышей теремка нашли также приют комар-пискун, мышка-погрызуха, лягушка-квакушка, заюнок-кривоног и некоторые другие соискатели уютной жилищности.

Но это сказка. А вот в городе Кемерово можно увидеть домок-теремок наяву. На центральной Советской улице. Под номером девяносто. Вокруг него не польнь-трава, не подорожник, а высокие, многоэтажные дома-дворцы с большими, светлыми окнами. Растут они на улицах города, как в сказке: не по дням, а по часам. И вот стоит меж этих каменных красавцев маленький деревянный теремок, как музейная редкость, как напоминание о далёком старине.

А живут в этом теремке: Дом пионеров, музыкальная школа, туристская станция, детская техническая станция и областной Дом учителя. Живут под одной крышей — и ничего, не соорятся: в тесноте, да не в обиде.

Впрочем, по глубокому убеждению некоторых местных руководящих товарищей, не такая уж теснота у обитателей кемеровского теремка. Областной Дом учителя, например, занимает целую комнату. А Дом пионеров, детская техническая и туристская станции и того больше: по две комнаты. Чего им ещё надо?

Взять хотя бы Дом пионеров. В одной комнате собираются кружки русских балльных танцев — 70 человек, рукодельный — 60, драматический — 30, юных биологов — 23, хоровой кружок — 20, кружок изобразительных искусств — 20, балетный — 40. В другой комнате, поменьше, кабинет директора Анны Сергеевны Фоминой и методический кабинет. Тут же привольно разместились: библиотека (в шкафу и под диваном), гардеробная драматического кружка (в углу), выставка работ вышивальщиц (у печки). Удобно: всё под руками!

Так вот и живут соседи. Песни поют, танцуют, ставят спектакли, рисуют, кроют и шьют. В общем, по мере сил и возможностей ведут культурно-просветительную и воспитательную работу среди пионеров, школьников и учителей Кемеровской области.

И вдруг в один прекрасный день раздаётся стук в дверь:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

— Я, Дом пионеров.

— Я, музыкальная школа.

— Я, туристская станция.

— Я, детская техническая станция.

— Я, областной Дом учителя. А ты кто?

— Я секретарь обкома комсомола Яшин. Пришёл, чтобы провести у вас тут пятидневный семинар пропагандистов.

И пять дней шёл семинар пропагандистов в домке-теремке.

Не успели после него вымести из пионерской комнаты окурки и выветрить табачный дым, как снова раздаётся стук в дверь:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

— Я, Дом пионеров.

— Я, музыкальная школа и прочие. А ты кто?

— Я заведующий областным отделом народного образования Музычев. Пришёл проводить у вас трёхдневное совещание директоров детских домов.

Не простыл ещё след тов. Музычева, как в дверях выросла фигура тов. Серебряковой, председателя обкома союза учителей начальных и средних школ:

— Быть тут совещанию председателей школьных местных комитетов!

— А мы, пожалуй, проведём здесь пленум Центрального райкома ВЛКСМ! — радостно объявил секретарь райкома тов. Павловский.

И вот настали зимние каникулы. К той поре, как на зло, подошла непогода. И рады бы кемеровские пионеры пробежать на лыжах по живописным берегам Томи-реки или покружиться на коньках по звонкому льду зеркального катка, да лютый мороз помехой. Пошли они гурьбой в свой домок-теремок, чтобы в тепле и уюте повеселиться вокруг новогодней ёлки.

— Эй, домок-теремок! Отворяй двери, мы на ёлку пришли!

— Ступайте домой! — зыкнула изнутри чей-то незнакомый голос. — Тут конференция врачей идёт!

Народная сказка о теремке кончается, как известно, тем, что обжитый мирными обитателями горшок перевернул сердитый медведь и разогнал опечаленных жильцов на все четыре стороны. Конец невесёлый.

Хочется верить, что у кемеровской сказки будет более весёлый конец.

А. НИЖЕГОРОДОВ

г. Кемерово.

И МЫ ПАХАЛИ...

Не так давно Новосельскому району, Грозненской области, была выделена премия в размере 8 440 рублей за перевыполнение плана заготовок коконов шелкопряда.

Что ж, очень приятно и радостно. Тотчас было назначено экстренное заседание райисполкома, посвящённое распределению полученных тысяч. Не дожидаясь известия о том, кому именно предназначены премиальные деньги, заседатели экстренно постановили:

«Выдать председателю исполкома т. Замоткину 1 500 р., зав. сельхозотделом Лигостаеву — 1 000, зав. плановым отделом Макарову — 1 000, секретарю Исаеву — 500, быв. зам. председателя Бурменко — 500, быв. секретарю райкома Левашову — 1 000» и т. д. Остатком же в сумме 2 090 рублей «премировать председателей сельисполкомов».

Выдали. Ещё раз порадовались. Но кончился пир их (а он состоялся) бедою. В исполком пришло отношение Облшёлка:

«Выдайте 1 500 Замоткину, 1 000 Лигостаеву, а остальные деньги — передовикам шелководства: звеньевым, бригадирам, колхозникам, агрономам колхозов...»

Что ж тут делать? Над этим щекотливым вопросом безрезультатно думают участники скоростного распределения премий. И похоже, что будут думать вплоть до нового перевыполнения плана передовиками шелководства.

НА ЗЕМЛЕ И В ЭФИРЕ

Трогательной заботой окружило Алтайское краевое управление связи радиоузел сельхозартели имени Молотова, Ключевского района.

Связисты непрерывно шлют колхозникам руководящие указания. Недавно было послано два письма.

В первом инспектор Н. Унгер тревожился о неиспользованных мощностях радиоузла. «Нельзя ли радиифицировать соседние сёла?» — спрашивал он.

Во втором начальник краевого управления связи тов. Матюхевич властно требовал выслать 50 процентов абонентной платы, собранной с радиослушателей.

Одну мелочь упустили алтайские связисты: молотовский узел существует лишь в их воображении. К его строительству связисты даже не приступали, а ведь по договору они были обязаны соорудить радиоузел ещё в 1948 году.

Только парением в эфире можно объяснить подобную беспечность в земных радиоделах.

НОВОСТИ ОХОТЫ

Известно, что охотники имеют обыкновение охотиться с собаками на зверей и на пернатую дичь. Бывает, впрочем, что и без собак. Но охотиться на собак не приходилось до сих пор и самым завзятым охотникам. Ни в «Записках охотника», ни даже в самых неправдоподобных охотничьих рассказах не упоминается такая охота. Президиум Харьковского облсовета Общества охотников и рыболовов задумал возместить этот досадный пробел. В газете «Красное знамя» появилось красивое и строгое объявление:

«Президиум обязывает охотников сдать в г. Харькове, а также в районах шкурки собак, кошек и др. виды мехового сырья».

Жители Харькова и районов сторбно размышляют о судьбе своих домашних животных. Зато редакция «Красного знамени» воздерживается, повидимому, от размышлений над тем, что она печатает.

СВОЙ МЕТОД

Рис. Н. ЛИСА.

— Ты бы с ним поговорил, как нужно выполнить поручение!

— Зачем сейчас говорить! Вот когда не выполнит, тогда «поговорим»!

БЫВАЕТ, что для ремонта локомотивов, тракторов и других сельскохозяйственных машин прежде всего требуется бумага. Не просто бумага, а откуда-то «исходящая» и куда-то затем «входящая».

Невозможность обойтись без этого подтверждается не преданиями старины, а свежими фактами. Об одном из них сообщает главный механик Калининской конторы Сельэлектро тов. Трусенко.

У локомотива, принадлежащего конторе, не было питательной коробки. Пришлось обратиться за помощью к Людиновскому локомотивному заводу. Взамен коробки завод прислал «исходящую» № 4272:

«Отпускаем только по нарядам. Вам необходимо исходящим фондом. Нач. финбыта Червяков».

Контора направила ходатайство в Главсельэлектро. И получила оттуда добавочные «исходящие»:

«По затронутому вопросу свяжитесь с конторой Сельхозснаба. Малкин». «Обратиться за получением коробки непосредственно к локомотивному заводу. Литвинов».

Связались, но безрезультатно. Обратились и получили: «Завод питательные коробки не изготавливает. Червяков».

Продолжение следует, но оно слишком длинно. «Проходные бумаги» о коробке, начав-

шиеся в январе минувшего года, всё ещё не закончились.

Другой столь же назидательный факт имел место в Челябинской области. Повествует о нём директор Тибукской МТС тов. Гудилин.

Тракторам потребовался ремонт, а для производства ремонта понадобилось протирочное тряпье. Наличие его было обнаружено в Каслинском районном пункте Заготзерна.

— Не продадите ли? — осведомилась МТС.

Бумага ответила:

«Нужно разрешение Облаготзерно».

А Облаготзерно написало:

«Можем отпустить только по разрешению Востокзаготзерно».

А из Востокзаготзерна выростала «исходящая» № 45 — 14 — 05:

«Отпуск утильтряпья производится только по нарядам Госснаба».

Отпуск же бумаг по вопросу о рваных тряпках производился без всяких нарядов с ноября прошлого до января текущего года включительно. Прекратился он лишь потому, что за это время тряпье Каслинского пункта куда-то исчезло. Сохранились зато бумаги о нём, но протереть и прочистить ими девять тракторов — дело немислимое. Странно!.. Ведь иная бумажка, казалось бы, несколько не хуже тряпки!

Н. ИВАНОВ

ОГОВАРИВАЕМСЯ: несмотря на легкомыслие и шаловливость некоторых работников Прессклише, им всё же нельзя отказать в твёрдости и настойчивости. Об этом свидетельствуют авторы многочисленных писем в Крокодил.

Берём наугад одно такое письмо и сразу же останавливаемся в немом восхищении перед двумя замечательными качествами работников Прессклише — перед их постоянством и упорством.

В декабре прошлого года этим работникам очень пришлось по вкусу клише, изображающее занятия в тираспольской школе руководящих колхозных кадров, которая — так гласит подпись под клише — «расположена в одном из лучших зданий города». Естественно, что это произведение фотоискусства незамедлительно было разослано подписчикам, в том числе и редакции газеты «Колхозный пахарь» (село Ляды, Псковской области).

Закончив эту операцию, руководители Прессклише в том же декабре того же 1950 года призадумались: чем ещё можно порадовать местных газеты? Думали-думали и решили: лучше тираспольской школы всё равно не найти. Таким образом, редакция газеты «Колхозный пахарь» была вторично ослеплена клише, на котором запечатлена школа, расположенная «в одном из лучших зданий города».

Но жизнь властно требует от Прессклише каких-то новых смелых деяний. Чем же ещё можно удивить подписчиков? Думали-думали и пришли к единодушному выводу, что непревзойдённым шедевром по-прежнему остаётся школа в Тирасполе. Так газете «Колхозный пахарь» в третий раз за один месяц были созданы условия для популяризации школы, расположенной — об этом ещё раз напоминает подпись под клише — «в одном из лучших зданий города».

Извлекаем ещё одно письмо. Автор его, секретарь редакции газеты «Нефтеразведчик» П. Аманов (г. Куйбышев), обнаружил, оказывается, новые качества продукции, выпускаемой Прессклише.

Клише, изготовленные из пластмассы, приобретают свойства одушевлённых предметов. Во время печатания газеты, например, они самым наглым образом отклеиваются от колодок. Пробовали их приструнить, прибывая к колодкам гвоздями, но где там! Явно издавая над печатниками, клише просто раскалывались на части. Так и не удалось их укротить.

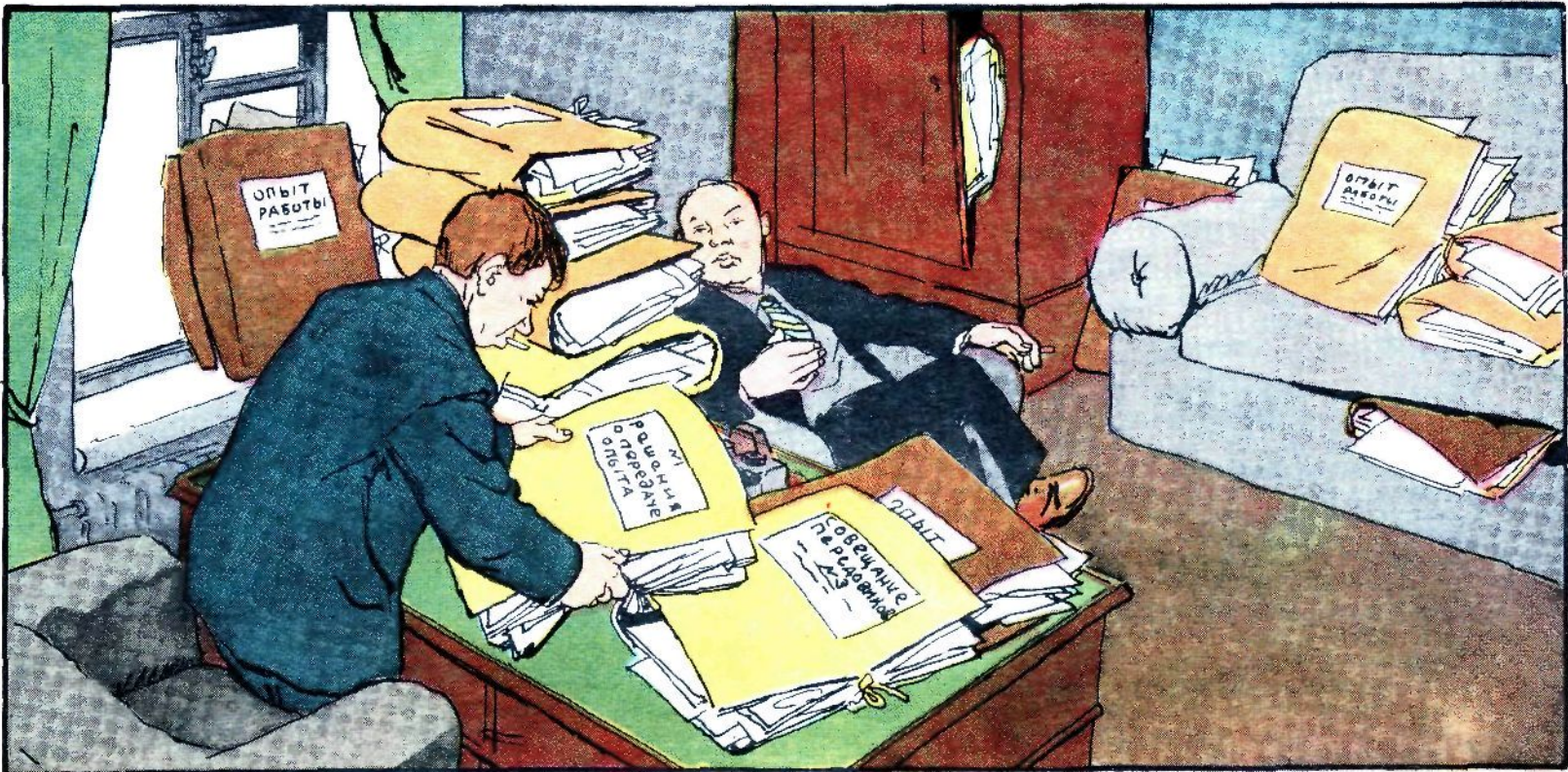
Шалуны из Прессклише продолжают резвиться.

Их шалости и проказы отнюдь не умиляют редакции многих районных газет.

И. ВЕРХОВЦЕВ

В ОДНОМ СЕЛЬХОЗОТДЕЛЕ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Нужно скорее заняться передачей опыта передовиков сельского хозяйства!

— Правильно! А то мне некуда больше класть стенограммы совещаний по этому вопросу!

месть

В АМ не приходилось бывать в колхозе «Червоныи зори»? Славный колхоз! Таких рысаков и таких тонкорунных овец вы, пожалуй, во всей округе не найдёте. Знамениты «Червоныи зори» и своими полями, и садами, и фермами, и прудами. А летом на колхозном баштане вас угостят таким сочным, таким сладким и таким душистым арбузом, что вы непременно согласитесь с гостеприимным дедом Романом: «А не повторить ли нам всё это сначала? Что-то я как следует и не распробовал!..»

Среди соседей вряд ли кто может сравниться с «Червоныи зорями». Разве колхоз «Вперёд»? Но нет! Иван Карпович Цыбулько, председатель «Червоныи зорь», прямо заявил: «Пусть-ка обгонит нас «Вперёд», так мы мигом опять впереди передних будем».

Так-то!

Да и' председателя такого, как Иван Карпович, нет у соседей. В колхозе «Вперёд», к примеру, Пётр Кузьмич Рубанюк — хоть и дельный и всеми уважаемый руководитель, но хватка у него не та, нет, не та! У Ивана Карповича и вид-то солидней. Его усы — это действительно усы! Таких вы не найдёте на двести вёрст кругом.

Выходя на трибуну совещаний, Иван Карпович умеет рассказать об успехах своего колхоза внушительно и толково, так, что сразу становится ясно: колхоз по всем статьям передовой. Да и не может он не быть передовым, когда доходы колхоза перевалили уже за два миллиона!.. Ну, а в конце выступления Иван Карпович, разглаживая свои пшеничные усы, скромно заметит, что и у них, мол, есть ещё ряд недостатков, которые они постараются, конечно, исправить...

И вот полтора года назад случилось то, чего Иван Карпович никак не ожидал. На трибуну областного совещания передовиков сельского хозяйства сразу же после выступления Ивана Карповича взошёл Пётр Кузьмич и произнёс такую речь:

— Тут мы только что слушали уважаемого товарища Цыбулько. Он пообещал нам исправить недостатки и ошибки, которые имеются в его работе. А я хотел бы напомнить Ивану Карповичу, что и на прошлом совещании он давал такие же обещания. Возьмём такой пример. В «Червоныи зорях» имеются прекрасные животноводческие фермы. Но пусть скажет Иван Карпович, сколько у них в колхозе кур, уток, гусей. Я могу ему помочь: кур всего-навсего 1 400 штук, а гусей и уток — ноль целых и ноль десятых. Это у колхоза-миллионера!

Крепко обиделся Иван Карпович на Петра Кузьмича. Правда, Иван Карпович пренебрежительно относился к птицеводству, в этом Пётр Кузьмич прав. Но зачем бы ему не сказать этого дома, по-дружески, по-добрососедски!

Однажды прибегает к Ивану Карповичу запыхавшийся Митька Курчавенко, дежур-

ный по сельсовету, и говорит, что из колхоза «Вперёд» приехала делегация заключать договор на соцсоревнование и что возглавляет эту делегацию сам Пётр Кузьмич.

Ничего не сказал на это Иван Карпович и молча пошёл встречать гостей. А те уже успели побывать на фермах, в кузнице, на электростанции и, как обнаружил вездесущий Митька, признали, что всё виденное ими не хуже, чем и у них. (Заметьте: «не хуже!» Вот как решили уязвить председательскую гордость Ивана Карповича!..)

Вечером состоялось собрание, на котором были обсуждены и приняты все пункты договора. И вот тут произошло самое главное. Только лишь приняли последний пункт, как появляются на сцене две колхозницы из артели «Вперёд» с большим фанерным ящиком в руках. Ставят его на пол и говорят:

— Мы несколько лет работаем птичницами. У нас на ферме, кроме кур, что обязательно по плану, есть ещё многие сотни гусей, уток, индюшек. А у вас, известно нам, ничего этого пока нет. Вот мы и решили дать вам, как водится между добрыми соседями, по парочке этих очень полезных пернатых на развод. Принимайте подарок!

Видите, как они сказали! Не иначе Пётр Кузьмич их подучил!

И вот вытаскивают девушки из ящика большого гусака. Даже Иван Карпович, на минутку позабыв свои обиды и огорчения, залюбовался этим красавцем. Снежно-белое оперение гуся ярко выделялось на кумачевой скатерти, гибкая шея птицы изогнулась, как у лебедя, а глаза, казалось, с любопытством рассматривали всех. И вдруг этот красавец взмахнул крыльями и радостно закричал: «Ге-ге-ге!»

В зале прокатился смех, кто-то сказал: «Ай да девчата, славную штуку придумали!» И все начали им аплодировать.

Птичницы скромно откланялись, а потом извлекли для всеобщего обозрения величественно-спокойную гусыню, сердито нахлывшегося индюка и сконфуженную индюшку, белых с розовыми клювами селезня и утку. Затем откуда-то в руках птичниц появился ещё один ящик, они ставят его на стол, и меньшая, чернявая, говорит: «А вот вам яиц на подсадку».

Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения! Иван Карпович грузно поднялся со своего места и сказал спокойно Петру Кузьмичу:

— Благодарим за подарки, а теперь про-сим всех гостей вечером!..

Даже крикнул Иван Карпович от удовольствия, что обладает такой выдержкой. Нет, Пётр Кузьмич! Так легко ты не сломишь Ивана Карповича Цыбулько!

Надо сказать, что ужин был весёлым и оживлённым. Гости и хозяйка рассказывали о своих успехах и делились планами на будущее. Но более всего вспоминали о подарке, преподнесённом Одаркой и Галиной.

— Подарки эти очень ценные, — сказал дед Роман. — Потому, что мы теперь не мо-

жем не развести гусей и индюшек... Стыдно нам будет... Вот как!..

Будто сговорились все против Ивана Карповича! И он-таки не выдержал. Отозвав в сторонку Петра Кузьмича, Иван Карпович сказал ему:

— Решил, значит, насолить мне, а? Разве не мог иначе? По-добрососедски, скажем...

— Никак не мог, Иван Карпович! — смеясь, ответил Пётр Кузьмич. — Ведь сколько тебе ни говорил, а всё не в прок...

— Ладно! — вскипел Иван Карпович. — Этой обиды я никогда не забуду!

После описываемых событий прошёл год. Приближалось время уборки урожая. И вот снова делегация колхозников сельхозартели «Вперёд» прибыла в колхоз «Червоныи зори» для проверки договора о соревновании. Были осмотрены поля, животноводческие фермы, сельхозмашины, и Пётр Кузьмич спрашивает Ивана Карповича:

— Хотелось бы посмотреть вашу птицеферму, Иван Карпович!

— А чего спешить? Может, мы сначала пообедаем, Пётр Кузьмич?

— Нет, уж лучше мы сначала посмотрим птицеферму, — не поддаётся Пётр Кузьмич на хитрость Ивана Карповича.

— Что ж, можно и посмотреть...

Никак не удаётся перехитрить своего соседа Ивану Карповичу! Иван Карпович вздыхает и молча ведёт гостей за село.

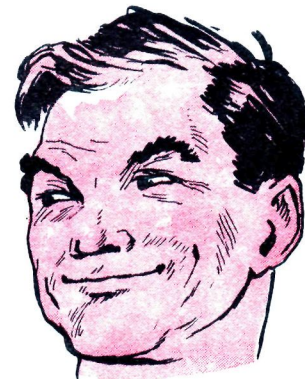
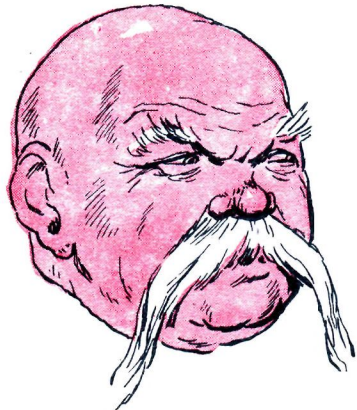
Но что это? Ещё издали слышно многоголосое гоготанье, клохтанье, писк индюшат и цыплят... Замечательная картина открывается перед взорами гостей: тысячи птиц рассыпались на огромном дворе фермы, обнесённом лёгкой оградой. Постепенно суживаясь, ограда длинным коридорчиком спускается к реке, где плавают многочисленные стайки гусей и уток...

Здесь было настоящее богатство! И это была настоящая месть Ивана Карповича. Ни у кого теперь во всей области вы не найдёте такой образцовой птицефермы, как в колхозе «Червоныи зори». Даже в колхозе «Вперёд» — и та хуже.

Почему же, спросите вы, Иван Карпович настаивал, чтобы осмотр птицефермы состоялся после обеда? Потому, что он опасался, как бы Пётр Кузьмич, увидев птичьего богатства в «Червоныи зорях», не лишился аппетита.

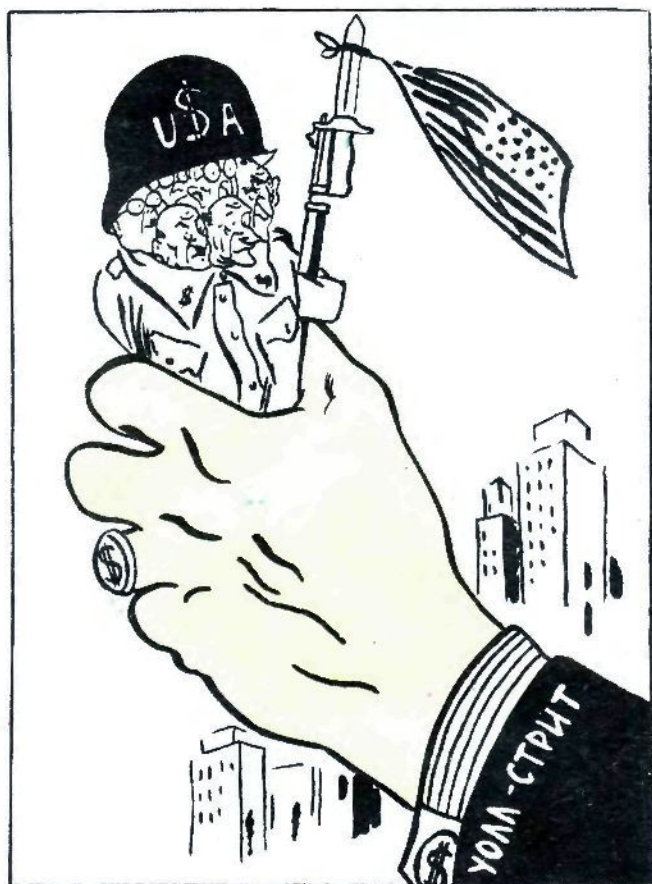
Но зря он опасался. Гостям, правда, было не очень приятно, что Иван Карпович снова опередил их, но обеду они отдали должное. Словом, поели все блюда с аппетитом.

г. Хорол, Полтавской области.

Выдержит ли!..
(«Шпильки», Польша)

Армия «объединённой Европы».
(«Урзика», Румыния)

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

— Как я могу отвечать на ваши
маете простого человеческого языка

ВЕРШИНЫ АМЕРИКИ

Каждый уважающий себя город в США имеет свою бейзбольную команду. Во время междугородных состязаний самыми яркими болельщиками являются лавочники. Они ставят крупные суммы то на одну, то на другую команду. Желание выиграть и боязнь потерять поставленные деньги волнуют лавочников и нарушают монотонность их жизни. В этом и заключается огромное культурное значение бейзбола.

Не так давно кливлендский лавочник Чарльз Лупика, решительно предоставив божьему промыслу беременную жену и троих детей, взгромоздился на высокую мачту. С высоты третьего этажа он поклялся, что не слезет оттуда, пока команда Кливленда не побьёт детройтскую. Предвидя, что жлать придётся долго, хозяйственный Лупика постарался устроиться наверху с некоторым комфортом. Площадка на мачте была оборудована

радио, вентилятором, печкой и т. д.

Шли недели, месяцы; не рождались дети и среди супругов Лупика. Но сам Лупика в своём намерении не колебался. Мужественный Лупика не сдал славы мирового чемпиона в виду спорта.

Через 117 дней срок беременности Лупика подошёл к концу и землёй пришёл к концу и жизнь Лупика. Спуск Лупика был обставлен с чисто америческим размахом. Лупика был наполнен фотоаппаратами, рамами. Увенчанная лавочница на стадион.

ПОДОБНЫЕ

(АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Не менее дикий характер, чем улики, на основании которых предъявляются обвинения в «нелояльности», носят вопросы по проверке «лояльности». Вот некоторые из этих вопросов: «Ведёте ли вы знакомство или дружбу с умными, толковыми людьми?»

(Из книги Альберта Кана «Измена родине».)

вопросы, господа, если вы не пони-

АНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

и даже переносной убор-

а земле умирали старики, ледник — четвёртый отпрыск папа, не смущаясь, сидел на этой лавочке и зарабатывал себе по этому оригинальному

бывания Лупика между не-ду: кливлендцы наконец по-Лулика на грешную землю американской помпой. Кливленд репортёрами и кинооператором мяча была перевезена

Известно, что поклонники ждут от знаменитостей исторических фраз. Лупика заменил фразу жестом: спустившись, он принял устнами к матери-сырой земле. Фотографы щёлкнули затворами, а непрехотливые кливлендцы заревели от восторга.

Газеты провозгласили Лупика мировым чемпионом. Лавочка его делала хороший бизнес: имя владельца купалось в лучах славы.

Остались довольны и представители местной власти. Для них желательно, чтобы жители города тешились любимыми забавами, но не раздумывали. Раздумье в американской обстановке приводит, как известно, к печальным выводам.

Н. ИЛЬИНА

ВСЕ ДЛЯ ВОЙНЫ

Рис. Л. БРОДАТЫ.

— Папа, купи мне игрушечный танк!
— Не могу, Джон! Ведь настоящие танки съедают почти весь мой заработок!

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Пока дойдёт наша очередь, цены успеют подняться ещё в два — три раза!

ВОРОН К ВОРОНУ ЛЕТИТ

Собственно говоря, он ещё не летит, а только собирается. Не летит ворон потому, что сидит в тюрьме. Но приглашение уже получено.

Реакционные газеты Франции подняли сейчас большую шумиху вокруг Петэна. Надо, мол, освободить престарелого предателя из заточения.

Фашиствующие внуки воют, завывают:

— Дайте свободу дедушке Петэну!

Услышав обо всём этом, мадридский ворон задрожал от радости и восторга. Он заранее шлёт приглашение вишайскому ворону:

— Ваше высокопредательство! Приезжайте ко мне. Не в гости, а на постоянное жительство. Построю вам дачку на средиземноморском побережье Испании, чтоб вы могли дышать свежим воздухом до самой гробовой доски.

По сообщению парижской газеты «Монд», уже делаются всяческие приготовления к приезду Петэна в Испанию. Недавно в Мадрид прибыл его адвокат — мосье Изорни. В ближайшем времени он выступит с серией докладов о «подвигах маршала Петэна».

А супруга Петэна послала Франко омоченное слезами благодарности письмо, в котором желает ему всяческих успехов во всех его начинаниях.

Как известно, все предатели, поджигатели и шпионы, выброшенные вон из своих стран, находят приют и ласку в Америке.

Кого только нет в ночлежке дяди Сэма — там и миколайчики, там и михайчики! Недавно туда прибыла большая партия битых гитлеровских генералов. Большое оживление в ночлежке!

А Франко, который сейчас особенно заигрывает с Америкой (потому что Америка заигрывает с ним), решил помочь Соединённым Штатам: он открывает в Испании филиал американской ночлежки и первым туда приглашает Петэна.

МЕХАНИЗАЦИЯ КЛЕВЕТЫ

Американским оккупационным властям в Западной Германии явно не везёт с пропагандой против СССР и Германской демократической республики. Эта пропаганда не имеет никакого успеха. Желая помочь горю, американские реакционные круги решили механизировать производство лжи и клеветы. В американском журнале «Популяр сайенс» помещено изображение агитационной ракеты, которую решено забрасывать

в демократический сектор Берлина. Журнал объясняет устройство этого «клеветомёта»: «Двойной заряд взрывчатого вещества сначала выбрасывает снаряд на несколько сотен метров в воздух, а затем разрывает его, в результате чего над красной территорией образуется дождь антикоммунистических листовок».

Американские реакционеры рады бы организовать не только дождь грязных листовок, но затянуть всё небо тучами клеветы и лжи. Но тщетно. Население Германии всё более ясно видит, что правда на Востоке, а не на Западе.

ЛЮБИТЕЛИ СУВЕНИРОВ

6 августа 1945 года над Хиросимой впервые разорвалась атомная бомба. Этот взрыв оборвал тысячи жизней, разрушил тысячи домов. Такова была первая «экспериментальная проверка» действия атомной бомбы. Эксперимент в американском духе.

Но не успел ещё рассеяться дым пожарищ, как на Хиросиму, словно саранча, набросились иностранные туристы. Главным образом, конечно, американцы. Желая «воочию убедиться в размерах разрушений», они суетливо рыскают среди развалин и отбирают для своих коллекций обломки кирпича, щебень, полусожжённые кости и другие «ценные сувениры».

В последнее время кипучая деятельность этих ретивых «коллекционеров» достигла столь крупных размеров, что на неё обратили внимание расчётливые бизнесмены, решив поставить это дело на широкую ногу. Как сообщает лондонская газета «Таймс», туристские агентства уже организовали в Хиросиме бойкую торговлю осколками камня и гранита от разрушенных зданий и прочими «реликвиями». Завершают, так сказать, дело, начатое атомной бомбой. Деловитость по-американски!

Как известно, решающим фактором, определившим ход войны с Японией и ускорившим её окончание, явилось участие в ней Советского Союза. 15 августа 1945 года газета «Нью-Йорк таймс» писала, что победа была бы одержана «и в том случае, если бы атомные бомбы не были сброшены...»

И всё-таки они были сброшены. Для чего? Уж, конечно, не для того, чтобы своим «экспериментом» доставить эстетическое наслаждение любознательным американским туристам — любителям окровавленных сувениров.

Отчего беднеют миллиардеры?

ТРЕВОЖНЫЕ дни переживает Уолл-стрит. Миллиардеры теряют покой и нервничают. Даже ультрареакционные журналы и газеты, проникнувшись священным негодованием, разоблачают... видных правительственных мужей. В такое страшное время одни уехали в отпуск во Флориду. Тоже нашли подходящий момент! Другие проявляют непростительное легкомыслие — предаются праздному отдыху на Бермудских островах. И о чём только они думают!

Что же всё-таки случилось? Может быть, американские миллиардеры собираются переселяться в пещеры, спасаясь от выдуманных ими же бомбардировок с воздуха? Нет, печать

деловых кругов волнует не угроза войны. Её пугает гораздо большая опасность. Это угроза мира.

И вот, не скрывая своего раздражения, журнал деловых кругов «Бизнес уик» обвиняет в «неторопливости и лени» правительственных лидеров. Неужели они не понимают, что, когда один из них «принимает солнечные ванны, трудно убедить американцев в чрезвычайности положения»? И если другой позволяет себе спокойно любоваться природой на Бермудских островах, «это, очевидно, противоречит представлению о том, что Россия замысливает какой-нибудь акт в Европе нынешней весной».

Тузы Уолл-стрита близки к психическому расстройству при одной мысли о том, что может ослабнуть военный психоз. Что если и в самом деле миф о неизбежности войны будет развеян? А тут ещё досмерти напугал всех своих друзей сенатор-республиканец советник государственного департамента Купер. Он только что вернулся из Европы и сообщил страшную новость, от которой кровь застыла в жилах его друзей. Купер заявил, что в Европе «весьма мало опасаются возможности возникновения войны».

Как говорится, подлил масла в огонь обозреватель газеты «Уолл-стрит джорнэл» Эванс. Он решился поднять в печати вопрос, который мучит его хозяев:

— А что если у американского правительства не останется другого выхода, как согласиться на мирное урегулирование всех спорных проблем? «Положение в этом случае,— пишет он,— было бы кошмарным». Обозреватель рисует зловещую для своих читателей-бизнесменов картину, которая потрясает их гораздо больше, чем самые мрачные новеллы Эдгара По: «Мы ни с кем не будем находиться в состоянии войны», «Германия будет объединена... опасность войны будет весьма слабой». «Как долго могла бы просуществовать нынешняя программа мобилизации США в этих условиях? Ответ может быть почти определённым — недолго».

Пользуясь сухим языком цифр, другая газета деловых кругов, «Джорнэл оф коммерс», дала более точный ответ. Она привела результаты недавнего опроса 4 700 кредитных, торговых и финансовых фирм. Смысл всех вопросов, заданных директорам фирм, сводился к следующему:

«Представьте такое положение. Если смягчатся противоречия в международных отношениях, что тогда? Сможем ли мы спастись или попадём под удар кризиса?» И директора грустно ответили хором: «Не сможем!»

Анализируя материалы опроса, «Джорнэл оф коммерс» пишет:

«Внезапное смягчение нынешнего напряжения в международных отношениях будет означать гибель для многих фирм», «Разговоры о смягчении напряжения в международных отношениях начинают перерастать в панический страх перед возможностью мира».

Как только мирное урегулирование острых международных проблем становится реальным, Уолл-стрит переживает тяжёлые дни. Страх леденит душу миллиардеров и миллионеров. Над ними нависает грозная опасность мира. Нет, этого не могут вынести нервы владельцев небоскрёбов, синдикатов и боев!

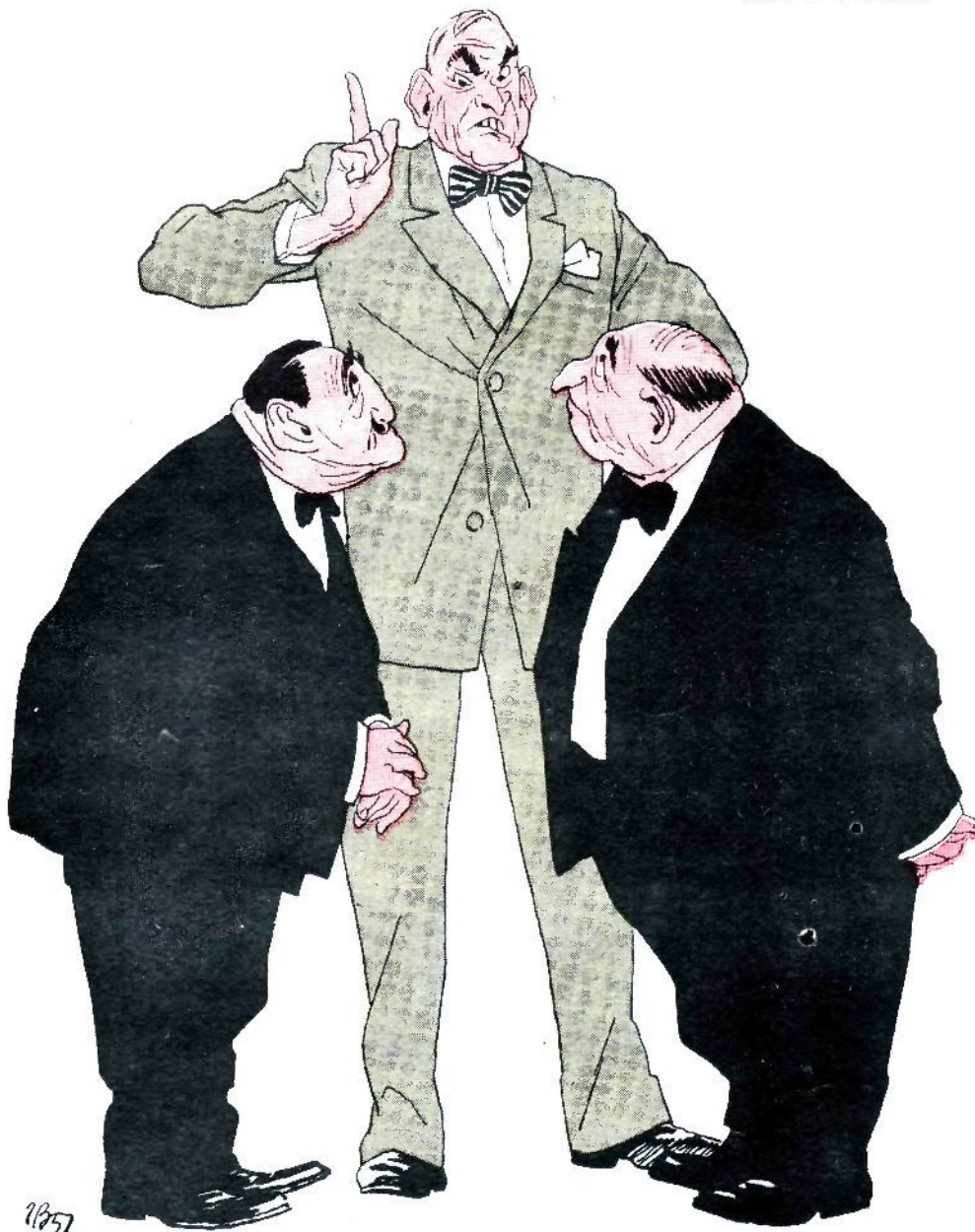
* * *

Когда миллиардер с Уолл-стрита весел и бодр, когда у него прекрасный аппетит,— это значит, что где-то людская кровь льётся рекою, гремят орудия и пылают города и сёла. Отблески зарева пожарниц и стоны умирающих детей и женщин радуют его сердце: он подсчитывает свои растущие доходы. Но вот всё чаще финансовый туз теряет аппетит, он бледен, у него развивается малокровие, у него вконец расшатались нервы. Это значит, что американский миллиардер слышит страшный звук, от которого у него волосы встают дыбом. Этот звук — шелест крыльев белого голубя мира.

Юр. ЧАПЛЫГИН

ПАМЯТКА МАРШАЛИЗОВАННЫХ ДИПЛОМАТОВ

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Главное, господа,— не забыть, что надо забыть Потсдамское соглашение!

БЕЗ ЗАБОТЫ И ТРУДА

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ...

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

...или полное собрание сочинений.

ЕГО ЛИЦО

Рис. Л. ГЕНЧА

— Зачем он к рукописи приложил свою фотографию?
— Иначе никто не заметит его творческого лица!

Одному культурных дел мастеру как-то сказали:
— Вы классический халтурщик!
К общему удивлению, он обрадовался:
— Ага! А всё-таки классический!

Вспоминая о сих дел мастере, мы живо представляем себе производителя строительно-ремонтных работ, человека в забрызганных извёсткой кирзовых сапогах, в брезентовом плаще с капюшоном и в цветной матерчатой кепочке.

Вот он входит в одну из квартир жилого дома, осматривает стены и дверные проёмы, щёлкает жёлтым от никотина ногтем по отклеившейся шпалере, не спеша свёртывает из газетной бумаги «собачью ножку», закуривает и, поразмыслив, говорит хрипловатым голосом:

— Это здесь, что ли, капитальный ремонт будем производить? Сделаем!

Потом в квартире появляются подручные этого неторопливого человека. Они тоже закуривают, тоже пробуют наощупь качество стен, проёмов, отдирают обои, сбивают в углах штукатурку и, наследив, уходят...

Через недельку — другую они вновь приходят в квартиру, опять принимаются за рамы проёмов, обследуют стены, снова закуривают и многообещающе объявляют обитателям квартиры:

— Ремонт? А чего тут особенного! Это нам раз плюнуть. Сделаем!

И опять уходят и вновь приходят...

Письма читателей Крокодила дорисовывают картину капитально-ремонтной деятельности некоторых таких покуривающих, ничем не озабоченных работников строительно-ремонтных контор.

«Не задумывались ли вы, с какой целью делаются капитальные ремонты?» — спрашивает редакцию испытанный на себе все последствия этой тяжёлой операции В. И. Попов из Костромы.

В доме № 12 по Галической улице, где проживает тов. Попов, был произведён капитальный ремонт.

«Вследствие этого в доме улучшилась естественная вентиляция, — устанавливает автор письма, — т. е. до капитального ремонта квартиры была сравнительно тёплая; после же ремонта в квартире в морозные дни появляется иней и иногда замерзает чай».

— Ремонт? А чего тут особенного! — сказали прораб и его подручные, заявившись в дом по Депутатскому переулку, № 8, в городе Воронеже.

Сказали и вот что сделали.

«Все деревянные работы, — пишет из Воронежа в редакцию Крокодила Н. К. Митрушин, — выполнены из сырого материала, в результате чего оконные рамы, полы и двери рассохлись и покособились... Оконные просветы с наружной стороны не облицованы. Крыша протекает...»

— А чего тут особенного? Сделаем! — молвил прораб из ремонтно-строительной конторы Советского района города Вильнюса, пройдясь по половицам квартиры 29 дома № 16 по Остробрамской улице.

И сделали!

О подробностях того, что именно «сделали», читатель Крокодила Я. И. Энтин с прискорбием уведомляет редакцию:

«...когда жена моет полы, она загоняет себе занозы в руки, так как вместо крашеных и гладких досок пол сейчас выложен негладко выстроганными и сырыми досками...»

«...В результате «ремонта» почему-то увеличена площадь и без того просторного помещения кухни, но уменьшена зато жилая площадь моей квартиры на 4 квадратных метра...»

Трудно, конечно, в точности установить, сколько «собачьих ножек», «козьих ножек» и папирос искурили за ремонтный сезон прорабы и их подручные из таганрогского «Металлургстроя».

Однако, по сообщению из Таганрога читателя Нифонтова и других известных: строительно-ремонтное управление «Металлургстрой» строит так, что выстроенное надо капитально ремонтировать; и ремонтирует так, что после ремонта возникает один-единственный вопрос: кому жаловаться?

Скажите подобного рода прорабам, что это не капитальный ремонт, а самая неприкрытая капитальная халтура, они, чего доброго, обрадуются звучному словцу:

— Ага! А всё-таки капитальная!

Л. МИТНИЦКИЙ

Геннадий БРЕЖНЕВ

СЛУЧАЙ НА ПТИЧЬЕМ ДВОРЕ

(БАСНЯ)

На птичнике стряслась беда такого рода: Старик-гусак стал у гусыни требовать развода. Гусыня — в крик! Скандал. Пернатые охрипли. К таким делам здесь не привыкли. Шум... Гам... Немного погоды. Явился воробей — всех птичьих дел судья:
— Нельзя ль узнать, о чём шумит народ? Тут наш гусак выходит наперёд:
— Дозвольте слово молвить от души...
— Валяй, да только не брешь!
— Ну, что вы за меня взялись?! Характерами с ней мы не сошлись... Шипит весь день! Покоя нет в помине...

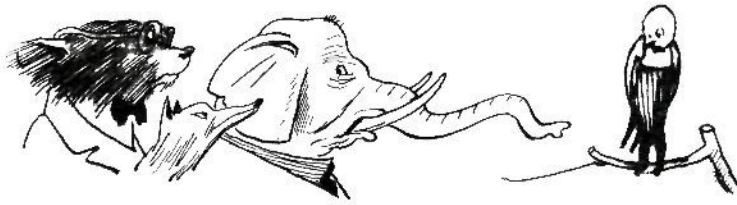
— Шипит? Так что ж? На то она гусыня. Нет, видно, тут замешана злодейка!
— Злодейка?! Нет, индейка...
У озера мы с нею повстречались
И враз в любви признались...
— Так, так... А гуска как твоя?
— Союз наш разрываю я.
Жить дальше с нею? Ни за что на свете!
— А дети?!
— Что — дети! Мне важна любовь!
Тут воробей закипятился вновь:
— Стара? Срамишь при всём народе!?

Глянь на себя! Ты ж — пугало на огороде!!!
— Так, так его, — вспыхнули птицы, — так!
Пустился наутёк испуганный гусак.
Весь день сидел в кустах, в прибрежной тине,
А ночью прибежал к гусыне.

* * *

Мораль сей басенки ясна
И пояснения не требует нимало:
Не торопись ворчать, что старится жена,
Сам на себя взгляни сначала.

Перевёл с украинского
Сергей ВАСИЛЬЕВ

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Однажды в жаркий день воскресный
Уселись звери за столом
Прослушать жанровые песни,
Разученные соловьём.
И, звонкой песней молодецкой
Спеша обрадовать друзей,
Запел Пантофелью-Нечецкой
Весьма способный соловей.
И этой песней важный слон
Был околдован и пленён.

Слон думал, улыбаясь в хобот:
«Талантище — ни дать ни взять!
Ох, до чего бы хорошо бы
Его слонихе показать!»

Вот соловей, окончив пеньё,
Уселся, поглядев кругом,
И приступили к обсуждению
Исполненного соловьём.

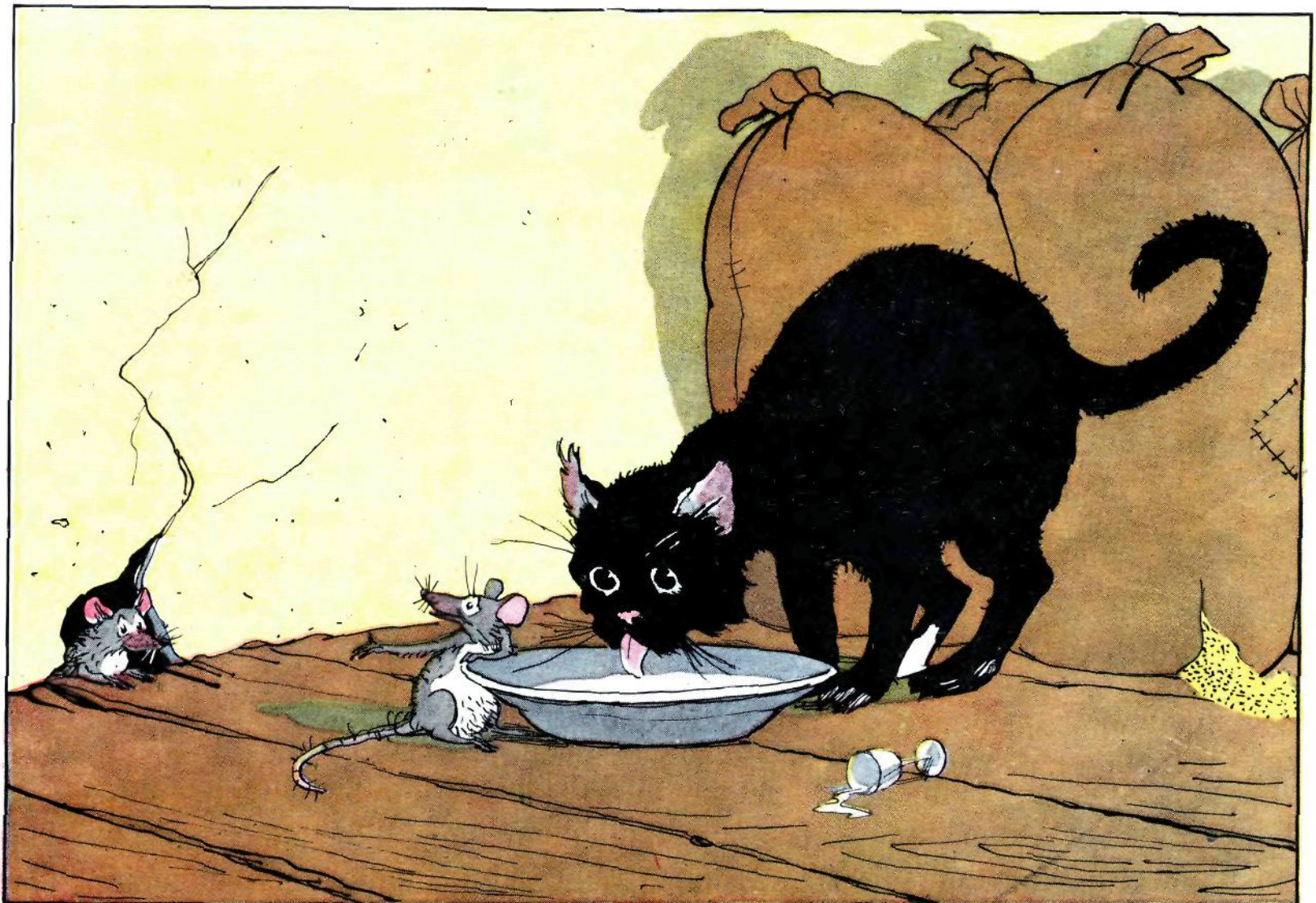
Медведь, нахмурясь, просит слова,
Певец и ахнуть не успел,
Как на него медведь надел
И разгромил весьма сурово.
Слон погружается в сомненья:
«Медведь перегибает, но,
Пожалуй, есть в медвежьем мненьи
Рациональное зерно».

Когда ж лисица, встав со стула,
Одною репликой своей
Весьма прозрачно намекнула,
Что старомоден соловей,—
Слона действительно задело,
И в наступившей тишине
Слон закричал: «Да как посмел он
Такие песни петь при мне!»

Ещё немало, к сожалению,
Слонов, и в том числе слоних,
Чьё уважаемое мненье
На иждивеньи у других.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ РЕВИЗОРАМ

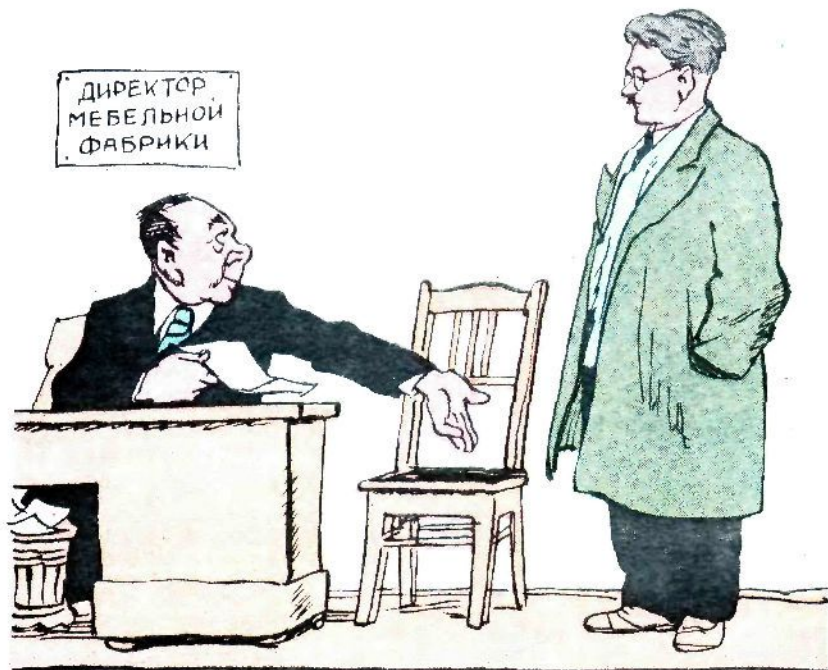
Рис. И. СЕМЕНОВА

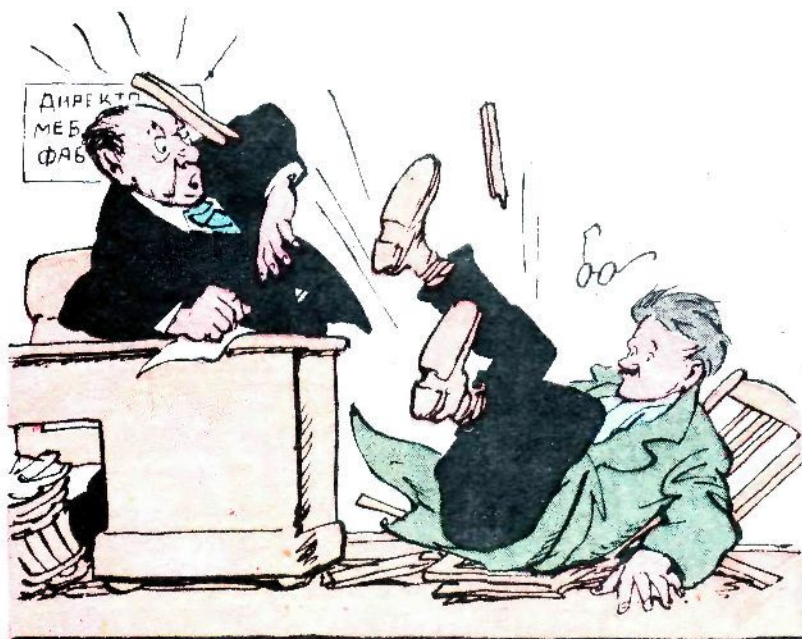
— Удирай скорей, кот тебя съест!
— Ерунда! Я его угощаю!

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Вы недовольны нашей продукцией? Садитесь, критикуйте!..

— Как видите, она не выдерживает никакой критики!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Перед весенним севом Краснодарская краевая инспекция по качеству семян стала проявлять бурную деятельность. В результате районные инспекции получили такой творческий документ:

«3 февраля 1951 г.
№ 261

Начальнику райгосинспекции по качеству семян.

Обязываем вас прибыть в краевую госинспекцию по качеству семян 6 февраля 1951 года с отчетом о работе за 1950 год. С собой иметь следующие материалы:

1. Копию годового отчета.
2. Дело актов контроля колхозов за 1950 год.
3. Книгу учета работы по контролю колхозов за 1950 год.
4. Копии докладных районным организациям по вопросам семенного контроля.
5. Материалы по штрафам.
6. Вырезки из газет статей, написанных районной госинспекцией, и справки о радиоещании.
7. Копии решений райисполкома и постановлений райкома ВКП(б) по вопросам семеноводства и подготовки семян.
8. Сведения о количестве выездов в колхозы начальником и отдельно агрономом-инспектором».

Как видно, Краснодарскую краевую инспекцию по качеству семян интересует не столько качество семян, сколько количество исписанной по этому поводу бумаги.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Нам хотелось бы предложить редактору башкирской республиканской газеты «Кызыл тан» тов. Шаяпову, в порядке товарищеской услуги, один материал для опубликования. Уверены, что он может послужить прекрасной темой для выступления на страницах газеты.

Речь идет об одном отце, бросившем на произвол судьбы своих детей. Представьте себе бездушного человека, который развелся с женой и тут же позабыл, что у него есть трое ребят. Легкомысленный папаша не только не желает их видеть, но даже не считает своим долгом помогать им материально.

Он даже игнорирует постановление народного суда, обязавшего его помогать детям, и всячески скрывает свои заработки. Он не пускает на порог дома своих детей, обращающихся к нему за помощью. Он...

Впрочем, не будем распространяться. Полагаем, достаточно Шаяпову порыться в памяти, и он вспомнит массу безобразных фактов из жизни героя будущего фельетона. Ведь кому-кому, а Шаяпову наверняка известна вся эта печальная история до мельчайших подробностей, поскольку именно он и является злополучным отцом, не признающим троих своих детей.

Так вот, если редакцию «Кызыл тана» этот материал в какой-то степени устраивает, мы готовы предложить даже заголовок, под которым он может быть опубликован. Не подойдет ли, например, такой: «Ответственный редактор и безответственный отец?»

СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА

Как подбирать кадры? Где подбирать? Кого подбирать?

Оригинальный и вместе с тем исчерпывающий ответ на эти вопросы даёт приводимый ниже документ. Одновременно он свидетельствует о том, что при наличии решительности и круглой печати и при отсутствии скромности и контроля можно даже в самых неподходящих обстоятельствах подобрать незаменимые кадры.

Вот этот документ:

«Приказ № 783

Назначить Яковлеву Н. Д. врачом-терапевтом при районной больнице им. Семашко с 1/X—50 г. с окладом 790 рублей. Заведующая райздравоотделом Яковлева Н. Д.»

Не удивительно, что, издав такой приказ, заведующая Калининским райздравоотделом (Московская область) Н. Д. Яковлева не проверяет, как работает врач Н. Д. Яковлева. Она ей, как говорится, верит, как самой себе.

Между тем врач-терапевт не оправдывает такого доверия. Терапевт больше прогуливает, чем работает.

Интересно знать, подымет ли рука у заведующей райздравоотделом Н. Д. Яковлевой на врача-прогульщика Н. Д. Яковлеву?

КАК НИ СТРАННО, НО...

...известная опера Россини «Севильский цирюльник», оказывается, вовсе не опера, а оперетта. Не верите? В таком случае возьмите газету «Советский спорт» за 13 марта и обратите внимание на заметку «Мотылёк», которая начинается следующими словами:

«Герой популярной оперетты «Севильский цирюльник» поёт...»

Насчёт популярности «Севильского цирюльника», нам кажется, ни у кого не могут возникнуть сомнения. Эта опера настолько известна, что вряд ли кто-нибудь, кроме редакции «Советского спорта», спугает её с опереттой.

О

...загс Бауманского района города Москвы недавно оформил брак гражданина 1756-летнего возраста с гражданкой, которой минуло всего лишь семь месяцев. Об этом небывалом случае убедительно говорят следующие строки из брачного свидетельства, выданного бауманским загсом:

«Гражданин Мизерия Сергей Филиппович год рождения 195 и гражданка Мельгунова Мария Яковлевна год рождения 1/VII—1950... вступили в брак».

С чем и поздравляем не столько бракосочетавшихся, сколько работников загса, не ведающих того, что они пишут.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА

Просим читателей решить следующую фотозадачу. Одна деловая телеграмма, посланная заместителем министра сельского хозяйства Украины тов. Ильченко в адрес Главсельснаба, содержит в себе 973 слова и помещается на телеграфном бланке длиной в полтора метра (см. фото). Обошлась она министерству в 301 рубль 90 копеек. Спрашивается, какие убытки понесёт министерство за год, если предположить, что посылка таких телеграмм станет системой?

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Оцени по заслугам бурную деятельность руководителей исполкома Львовского горсовета в области кинофикации.

Дело в том, что они уже в течение трёх лет ежегодно принимают категорические решения о необходимости выполнить свои прошлогодние категорические решения «о создании нормальных условий в работе кинотеатра «Дніпро».

Что касается зрителей, то они и по сей день ежедневно стоят под открытым небом в очереди за билетами, а затем маются в тесноте и духоте крошечного фойе.

Не находишь ли ты, что такую деятельность наших городских руководителей правильнее было бы назвать не кинофикацией, а кинофикцией?

Л. САМОЙЛОВ

г. Львов.

Товарищ Крокодил!

Я всегда питал слабость к механизации. И, естественно, увидев плакат, рекламирующий авторучки «Нева», выпуска ленинградского завода «Союз», поспешил таковую приобрести. Я не рассчитывал, конечно, что покупка будет служить мне до конца жизни. Но когда она и одного дня не прослужила, я переслал её обратно на завод, на имя главного инженера тов. Куницына.

Мне ответили, что произошло ужасное недоразумение, и выслали новую ручку, да ещё улучшенной конструкции, с иридиевым наконечником.

Растроганный, я тут же сел сочинять благодарственное письмо тов. Куницыну. Увы! Новая ручка оказалась не лучше первой; благодарность дописывалась мною простым карандашом.

Теперь я не знаю, что и делать. Ну, отправлю я новую ручку обратно. Пришлёт мне Куницын ещё одну. Опять я засяду за благодарственное письмо, и опять придётся заканчивать его карандашом...

Ю. Н. ХМЫЛОВ

г. Буй,
Костромской области.

Уважаемый Крокодил!

А. Д. Трубникова, заведующего Дегтянским пунктом «Главтабаксырьё», изобличили в растрате сорока тысяч рублей. Эта неприятность потянула за собой другую: было постановлено освободить Трубникова от работы и привлечь к уголовной ответственности.

Сказано — сделано. Его действительно освободили, только не от работы, а от уголовного наказания и привлекли, но не к ответственности, а к заведыванию четырьмя пунктами «Главтабаксырьё».

Немалую роль в этом деле сыграл районный прокурор Никифоров. Вероятно, он полагает, что Трубников, возлагив четыре пункта взамен одного, учетверит количество своих преступлений. Уж тогда-то можно будет судить его по всей строгости закона!

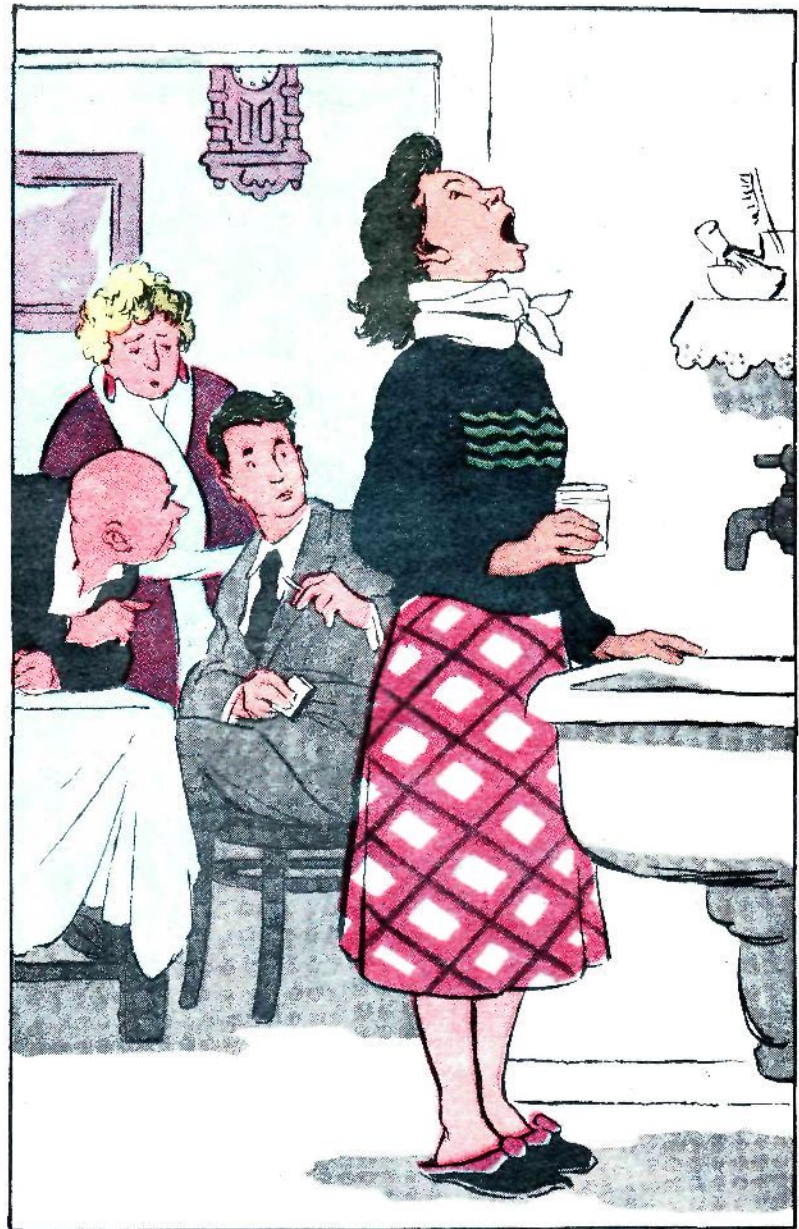
М. ДОЛГОВ,
инструктор сельскохозяйственного
отдела РК ВКП(б)

с. Дегтяня,
Тамбовской области.

ПЕРЕУСЕРДСТВОВАЛА

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Наша Леночка вчера на концерте сорвала голос!
— Разве она пела?
— Нет, пел Лемешев!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Министр юстиции РСФСР тов. Ф. Беляев сообщил в редакцию, что описанный в письме А. Губкина из г. Петропавловска, Камчатской области, случай незаконного возврата истцу жалобы подтвердился.

Письмо тов. Губкина обсуждалось на совещании работников Ленинградского городского суда. Члены суда гг. Малинин и Волков, допустившие неправильное решение вопроса о жалобе, получили предупреждение.

♦ Как сообщает министр морского флота СССР тов. Н. Новиков, все данные о неудовлетворительном ремонте парохода «Франц Меринг», приведённые в фельетоне «Прошу слова» (Крокодил № 3 за 1951 год), полностью соответствуют действительности.

На лиц, виновных в задержке ремонта, наложено административное взыскание.

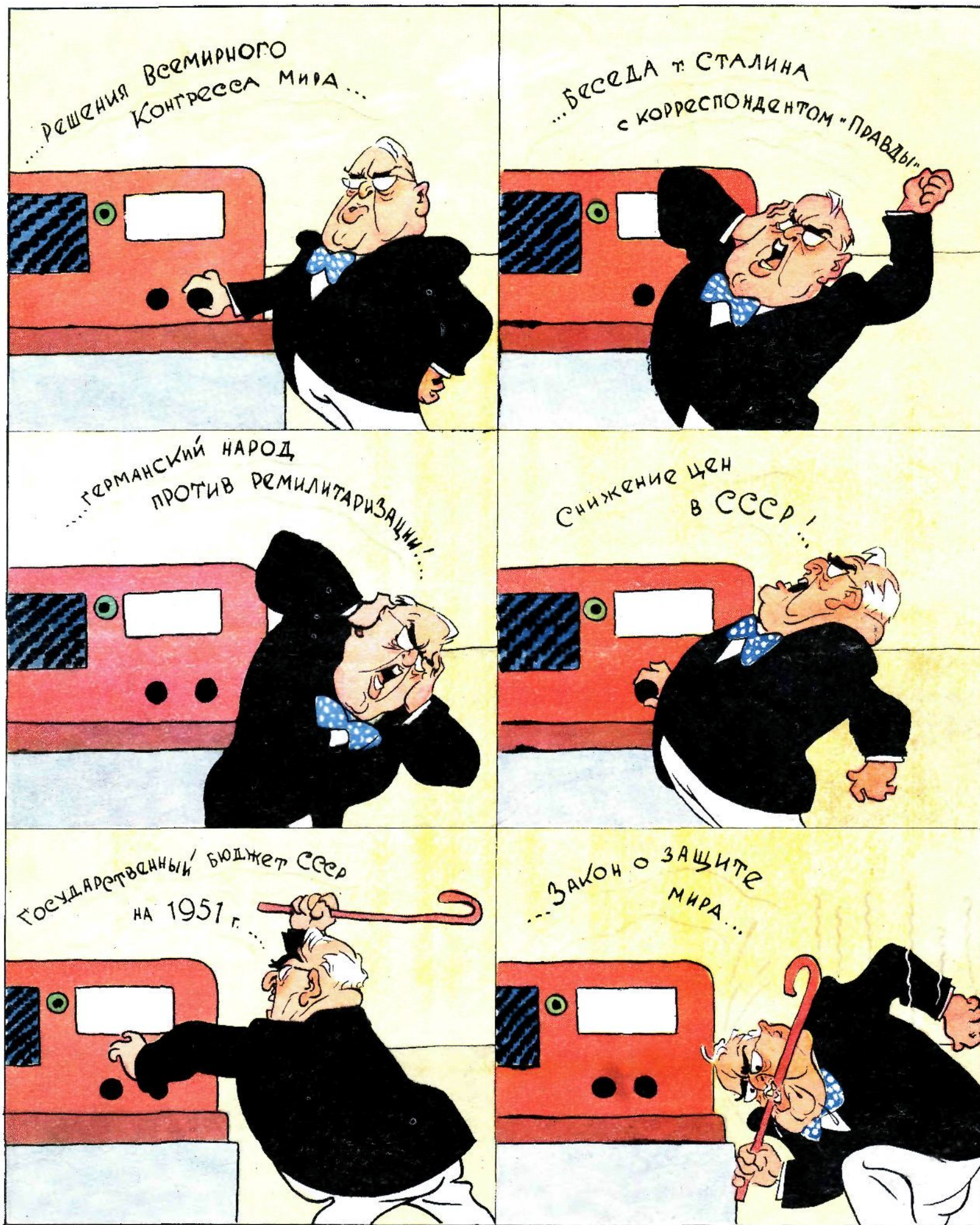
Коллегией министерства намечены практические мероприятия по обеспечению выхода парохода «Франц Меринг» из ремонта.

♦ Исполком Калининского облсовета сообщает, что заметка «Недостройконтора», опубликованная в № 35 журнала за 1950 год, правильно указывает на неудовлетворительную работу строительной конторы Фировского района.

По решению исполкома Фировского райсовета приняты необходимые меры для своевременного окончания строительства Дома культуры и детских яслей.

Главный редактор — Д. БЕЛЛЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИИ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.
Москва. Изд. № 188. Подписано к печати 23/III 1951 г. Статформат 72 X 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.
А — 01367 Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 816 Тираж 300 000 экз.

Попал на мирную волну.